

*Каспарова Кристина Рауфовна
студентка 2 курса магистратуры,
юридический факультет
Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Россия, г. Ростов-на-Дону
e-mail: lvv300cool@mail.ru*

*Научный руководитель: Цечоев В.К.
доктор юридических наук, профессор,
Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Россия, г. Ростов-на-Дону*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация: В статье рассматривается сравнительный анализ российского и английского медицинского права. В процессе исследования были выявлены масштабные сходства и различия отрасли медицинского права в указанных странах.

Ключевые слова: медицинское право, право, исследование, здоровье, легитимность, пандемия.

*Kasparova Kristina Raufovna
2nd year master student,
Faculty of Law
Rostov Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Rostov-on-Don,*

*Scientific adviser: Tsechoev V.K.,
doctor of legal sciences, professor,
Rostov Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Rostov-on-Don*

COMPARATIVE ANALYSIS OF MEDICAL LAW IN RUSSIA AND THE UK

Abstract: The article considers a comparative analysis of Russian and English medical law. During the study, large-scale similarities and differences in the medical law industry in these countries were identified.

Key words: medical law, law, research, health, legality, pandemic.

Здоровье представляет собой неотъемлемое нематериальное благо любого человека, определяемое в преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения как состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней или физических дефектов, но полное физическое, душевное и социальное благополучие. Обеспечение такого благополучия как условия достойного существования граждан является одной из приоритетных задач государства. В Конституции Российской Федерации провозглашено право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Гарантии данного права установлены также во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Право на здоровье может быть обеспечено посредством применения разноотраслевых правовых средств. Важная роль в их системе принадлежит и нормам гражданского права.

Необходимость развития отраслей права с каждым днем приобретает все больше и больше значимости. В век пандемии главным критерием выступает нормированность прав человека и гражданина, легитимность вносимых проектов и принимаемых решений.

Медицинское право как отрасль в Российской Федерации развивается стремительно. В целях совершенствования указанной отрасли целесообразно провести анализ российского и английского медицинского права, который представлен в данной статье.

В целях настоящей статьи используется наукометрический метод, позволяющий объективно оценивать преимущества и недостатки, образующиеся на стыке научных областей перспективных направлений. Подбор и выборка публикаций для исследования проводится на базе платформ Web of science, научной электронной библиотеки (E-library), Scopus, Google Scholar.

Помимо наукометрического метода также используются качественные оценки пользования медицинского права и смежных с ним отраслей.

На 47-й конференции Ассоциации международного права, состоявшейся в Дубровниках (Югославия) в 1956 г. был создан Комитет по международному медицинскому праву [1, с. 24]. Материалы деятельности этого комитета показывают, что международное медицинское право рассматривалось как часть так называемого «права войны». Основным содержанием этой отрасли права были рассмотренные Комитетом нормы, направленные на гуманизацию войны, оказание медицинской помощи пострадавшим от войны. В наиболее концентрированном виде эта точка зрения выражена в резолюции, принятой 47-й Конференцией Ассоциации международного права [2, с. 17]. В резолюции подчеркивается, что основная цель международного медицинского права «состоит в укреплении правовой гарантии более эффективной защиты жертв вооруженных конфликтов» [3, с. 7]. В 1960 г. в утвержденном Комитетом отчете говорилось: «Эта отрасль международного права всемерно развивается, чтобы занять значительное место в рамках международного права войны» [4, с. 38].

Помимо значения медицинского права как комплексной науки, изучающей общие и частные вопросы юридического регулирования охраны здоровья граждан и медицинской деятельности, оно получило развитие и как учебная дисциплина [5, с. 14]. В 2004 г. в Санкт-Петербурге был издан первый в России учебник «Медицинское право» под редакцией профессора С. Г. Стеценко; в 2015 г. вышло учебное пособие «Основы медицинского права» под редакцией профессора Ю. Д. Сергеева (М.: Мед. информ. агентство); в 2016 г. в Новосибирске издано учебное пособие В. И. Акопова, В. П. Новоселова «Юридические основы деятельности врача. Медицинское право», а в 2018 г. в Ростове-на-Дону — учебное пособие В. И. Акопова, Ю. В. Карасовой «Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинского персонала» [6, с. 48].

Взаимосвязи между медицинским правом в России и Великобритании, черты сходства и различия между этими отраслями двух стран можно проследить по целому ряду параметров. Среди них: цели и объекты правового регулирования; общие для обеих отраслей нормы и содержащие их нормативно-

правовые акты; управленческие (контрольно-надзорные структуры), в чью компетенцию входит одновременно решение задач в области охраны – здоровья населения и окружающей среды, обеспечения экологической безопасности; история формирования и развития обеих отраслей права (и законодательства) и др.

Для этого коротко следует рассмотреть вопрос о понятии и статусе этой отрасли права (законодательства). В литературе Великобритании не подвергается сомнению, что медицинское право – самостоятельная комплексная отрасль права, регулирующая взаимоотношения общества и человека с медициной [7, с. 29]. В качестве отрасли оно признается, поскольку, являясь крупным звеном структуры права в целом, охватывает основные специфические виды отношений и поведения, требующие обособленного, юридически своеобразного регулирования. Самостоятельность медицинского права обусловлена наличием собственного предмета и специфических задач – сохранения здоровья, улучшения ее состояния и качества, восстановления человека, обеспечения медицинской безопасности населения и территорий и др. Эти задачи не могут быть решены другими отраслями права [8, с. 41]. Комплексность медицинского права объясняется тем, что данная отрасль, не будучи связанной единым методом и механизмом регулирования, объединяет совокупность правовых норм, которые с определенного периода возникли и действительно выделились в правовой системе [9, с. 28]. Эти нормы, не разрушая ранее сложившиеся основные структуры права, существуют в виде новых вторичных правовых образований.

В отношении права медицинского в России пока что специалисты не пришли к единому мнению, и многие из них подчеркивают, что данная отрасль права еще только формируется. Представляется, что это не совсем так. Если исходить из перечисленных выше критериев, то трудно возразить против того, что в реальной действительности существует группа отношений, видов поведения самых разных субъектов (врачи, пациенты, их родственники и близкие, фармацевты, должностные лица органов управления здравоохранением

и др.), нуждающихся в правовом регулировании. И это регулирование юридически не менее своеобразно, специфично, чем в тех случаях, когда речь идет о других комплексных отраслях. Соотношение и удельный вес заимствованных из иных структурных правовых образований элементов могут варьироваться (так, в медицинском праве сильнее влияние цивилистических институтов и методов, чем в экологическом, где преобладают институты и методы административно-правовые), но нельзя отрицать наличия большой группы «собственных» норм или норм (институтов), претерпевших весьма существенное преобразование, хотя бы в сторону конкретизации, создания дополнительных условий и ограничений реализации и т.п. (типичный пример – волеизъявление и согласие пациента на участие в медицинском эксперименте) [10, с. 34]. Такой признак, как наличие цели, не может влиять на определение медицинского права как самостоятельной отрасли, поскольку его цель – охрана жизни и здоровья – совпадает с целями многих иных отраслей, но средства ее достижения, безусловно, характеризуются спецификой [11, с. 42].

Что касается названия данной отрасли, то при всех доводах за употребление таких терминов, как «здравоохранительное право», «лечебное право», наиболее предпочтительным представляется выбор термина «медицинское», как с сущностных позиций, поскольку охватывает наиболее широкий спектр отношений и поведения, так и с точки зрения грамматических особенностей русского языка [12, с. 15]. Использование названных выше понятий как подчиненных все же скорее указывает на части (разделы), возможно – подотрасли медицинского права в целом.

Как медицинское право России и Великобритании отличается такими специфическими чертами, как молодость (специалисты называют три последних десятилетия XX в. периодом, когда оно стало активно формироваться, отражая переход от классической деонтологии к новым способам и методам лечения и профилактики заболеваний); интенсивность развития (действительно, в последние годы принят ряд международных актов в области защиты прав на здоровье, ограничений рисков, связанных с использованием методов

биомедицины, новых лекарственных препаратов и прочее, чрезвычайно расширилась нормативно-правовая база национального права, в России и Великобритании, например, приняты не только основы о здравоохранении, но и ряд специальных законов о трансплантации, донорстве, введены специальные составы в УК, действуют многочисленные ведомственные акты Минздрава и т.п.); смешанность методов правового регулирования; юстициарность (как существование институционализированных структур, процессуальных порядков защиты прав субъектов медицинского права); наличие главной цели (охрана жизни и здоровья) и конкретизирующих ее задач (обеспечение прав пациентов, защита биобезопасности человека и человечества, организация здравоохранения оптимальным для наличных социально-экономических условий образом и т. п.) и др. Все эти черты обеих отраслей во многом схожи. В то же время медицинское право отличается большей ориентированностью на индивидуума, чаще идет от частного – от защиты права на здоровье конкретного человека, регулирования новой методики лечения или диагностирования (например, предимплантационных исследований) к решению более масштабных задач (защита прав эмбрионов).

Список литературы:

1. Алексеева Н.Ю., Гайдаров Г. М., Макаров С. В., Пчела Л. П. Оценка эффективности деятельности многопрофильного ЛПУ в условиях внедрения новой системы оплаты труда медицинского персонала // Главврач. 2012. № 4. С. 11-31.
2. Габбасов А.Б. Позитивная административная процедура: поиск новой парадигмы отношений между человеком и чиновником // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 21-36.
3. Каминская О.Н., Самусь И.В., Грачева Т.Ю. Частная система здравоохранения: правовые аспекты лицензирования // Медицинское право. 2020. № 3. С. 24-39.
4. Лазарев С.В. История лицензирования медицинской деятельности в России и г. Москве // Вестник Росздравнадзора. 2019. № 1. С. 31-43.

5. Мельникова В.И. Административно-процессуальные нормы: общий обзор // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 33-50.
6. Мельничук Г.В. Формирование лицензирования в США // Бизнес в законе. 2019. № 2. С. 22-29.
7. Минашкин А.В. Административные процедуры организации и деятельности Правительства Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2015. № 7 (255). С. 29-41.
8. Мурашко М.А. Итоги работы Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и ее территориальных органов по субъектам Российской Федерации в 2013 г. // Вестник Росздравнадзора. 2016. № 2. С. 17-28.
9. Неволina Е. Кадровый вопрос в нормативно-правовом «калейдоскопе» // Ремедиум. 2018. № 2. С.34-47.
10. Олейник О.М. Правовые основы лицензирования хозяйственной деятельности // Закон. 1994. № 6. С. 27-41.
11. Ориховская Е.Н. Проверки медицинских организаций надзорными органами: лицензионный контроль // Правовые вопросы в здравоохранении. 2014. № 6. С. 31-48.
12. Панченко П.Н. Стратегия модернизации России, право, правовая наука // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 2. С. 24-36.